



Информационный бюллетень НС

**NSDAP/АО : PO Box 6414  
Lincoln NE 68506 USA  
www.nsdapao.org**

#1122

14.09.2024 (135)

Михаэль Кюнел

## **Программа НСДАП Недавно прокомментировал**

**Часть 9**

### **23 НЕМЕЦКАЯ КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

**"Мы требуем законной борьбы против СОЗНАТЕЛЬНОЙ политической лжи и ее распространения прессой".**

Чтобы создать условия для создания немецкой прессы, мы требуем, чтобы:

\* все редакторы и сотрудники газет, издающихся на немецком языке, должны быть Volksgenossen.

Для публикации \* ненемецких газет требуется специальное разрешение государства. Они не могут быть напечатаны на немецком языке.

\* любое финансовое участие в немецких газетах или влияние на них со стороны не немцев запретить законодательно и потребовать в качестве наказания за проступки закрытия таких газет, а также немедленной высылки из Рейха не немцев, причастных к ним.

Газеты, нарушающие общее благо, должны быть запрещены. Мы требуем

законной борьбы с художественным и литературным направлением, оказывающим разлагающее влияние на нашу народную жизнь, и закрытия мероприятий, нарушающих вышеуказанные требования."

Последней, но отнюдь не маловажной из четырех свобод, которые являются предпосылкой для свободного и естественного выживания и высшего развития нашего народа, является свобода национальной культуры. Что толку бороться за свободу национальной экономики, отправления правосудия и защиты народа, если немцы больше не могут думать и чувствовать по-немецки, потому что их культура разрушена иностранным влиянием и ложью?

Именно против такого разложения национальной культуры и за ее свободу от международных влияний выступает немецкая культурная революция, носителем которой является НСДАП. Немецкая культурная революция обращается к здоровым народным массам уже во время борьбы и вдохновляет их на прямой протест против признаков болезни упадка и связанного с ним отчуждения немецкой культуры - она направлена против всех дегенеративных течений в искусстве, литературе, театре, музыке, а также в повседневной жизни, таких как пропаганда кровосмешения, порнография и многое другое. Немецкая культурная революция допускает только то, что соответствует духу и душе национальной культуры и благоприятствует ей - она уничтожает все, что отчуждает немцев от их немецкости и стремится разложить ее в пользу однообразной, материалистической мировой цивилизации!

После национал-социалистической революции борьба немецкой культурной революции за свободу культуры в соответствии с ее видами и природой продолжается и правовыми средствами:

Поэтому в пункте 23 своей партийной программы НСДАП призывает к легальной борьбе против тенденции в искусстве и литературе, оказывающей разлагающее влияние на нашу национальную жизнь! Здесь четко сформулирована цель немецкой культурной революции:

Это требование будет удовлетворено, когда все разъедающие и чуждые влияния будут устранены, и немецкая культура вновь будет отражать неискаженное немецкое мышление и чувства и стимулировать более высокое развитие.

Важнейшее влияние на национальную культуру нашего народа в наше время оказывают средства массовой информации. Поэтому они должны быть поставлены под строгий контроль немецкой культурной революции и ее

властно-политической руки - национал-социалистического народного государства. Когда программа была написана, речь шла в основном о печатных средствах массовой информации, газетах и журналах; с тех пор к ним добавились радио, телевидение и другие средства массовой информации, на которые, естественно, распространяются требования пункта 23.

Из добровольных инструментов антинемецкого культурного разрушения средства массовой информации должны стать инструментами культурного возрождения нашего народа. При этом культурой нельзя командовать - для долгого и плодотворного развития ей необходимы свобода и пространство. По этой причине партийная программа также воздерживается от требований относительно того, как должна выглядеть культура, соответствующая виду, и ограничивается борьбой со всем, что угрожает и ставит под угрозу ее развитие.

Пункт 23 называет в качестве таких опасностей, с одной стороны, "разъедающее влияние на нашу национальную жизнь", исходящее от материалистического минус-мира в целом, а с другой стороны, "сознательную, политическую ложь". Это указывает на то, что разрушение культуры является, с одной стороны, непреднамеренным следствием подчинения немецкой культурной жизни материалистической мировой цивилизации, а с другой стороны, наш народ систематически отчуждается от своей собственной сущности, в том числе и посредством сознательной лжи антинемецких сил.

Поэтому НСДАП требует последующего устранения всех антинемецких сил из средств массовой информации и запрещает любое влияние через сотрудничество или финансовое участие чуждых народу элементов, а также через распространение ненемецких СМИ на немецком языке.

Таким образом, немецкая культурная жизнь освобождается от всего, что мешает ее правильному развитию, и создается предпосылка для расцвета новой высокой культуры, для возрождения немецкой и европейской национальной или расовой души!

## 24

### **ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕВЫШЕ КОРЫСТИ**

**"Мы требуем свободы всех религиозных конфессий в государстве в той мере, в какой они не угрожают его существованию и не оскорбляют нравственность германской расы".** Партия как таковая представляет

**точку зрения позитивного христианства, не привязывая себя к какой-либо конфессии. Она борется с еврейским материалистическим духом ВНУТРИ и СНАРУЖИ нас и убеждена, что прочное восстановление нашего народа может произойти только изнутри, на основе ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА ДО СВОЕГО БЛАГА".**

Партийная программа НСДАП достигает кульминации в пункте 24 и находит в нем свое завершение. Следующий и последний пункт программы лишь призывает к укреплению власти государства, что должно сделать возможным полное выполнение правовых требований, но не добавляет к ним ничего фундаментального. Пункт 24, однако, воплощает в себе действительный дух и ядро всей партийной программы, закладывая тем самым железный фундамент жизни нашего народа - действительный основной закон нашей идеи и движения:

Эта формулировка - вторая и последняя в программе, которая напечатана в заблокированном виде и тем самым особо подчеркнута. И так же, как в пункте 11 говорится о разрушении кабалы процентов, как о решающей предпосылке и МЕТОДЕ построения социалистического сообщества людей, так и здесь, в пункте 24, представлен ДУХ, реальный стержень всей борьбы! Вся политическая, экономическая, социальная, культурная и идеологическая борьба нашей партии разворачивается между этими двумя великими краеугольными камнями - общее благо превыше корысти и разрыв рабства интересов - из которых она черпает свой подлинный смысл и свою внутреннюю согласованность.

В начале формулировки пункта 24 НСДАП не только исповедует свободу всех религиозных конфессий, но даже требует ее как следствие своей политической воли. Это ясно говорит о том, что национал-социалистическая партия ни в коем случае не рассматривает себя как религиозную реформу или революционное движение среди немецкого народа. Она проявляет религиозную терпимость и оставляет за каждым представителем народа право найти свой собственный путь к Богу и свое собственное отношение к религии. В частности, она не требует от членов своей партии какого-либо определенного религиозного исповедания. Она лишь требует, чтобы немец ощущал себя немцем, отстаивал и работал на благо общества своего народа - однако, помимо этого, он свободен в своем развитии как личность, связанная со своей нацией и сформированная ею, что также включает в себя свободу религиозного исповедания. Поэтому такая религиозная нетерпимость полностью противоречит национал-социалистической идее в том виде, в котором она изложена и закреплена в партийной программе.

Эта религиозная свобода находит свои границы там, где начинается

политический смысл борьбы партии за сохранение и развитие вида нашего народа:

Поскольку НСДАП считает выживание и правильное развитие национальной общности высшей ценностью и смыслом жизни каждого отдельного члена народа, она не допускает никаких религиозных конфессий, угрожающих существованию национал-социалистического государства, которое защищает национальную общность и обеспечивает ее развитие с точки зрения политики власти. Оно борется с ними не по религиозным, а по политическим причинам, или, другими словами:

Эта религиозная община имеет исключительно в своих руках, признают ли ее и позволяют ли ей свободно выступать - с ней борются только в том случае, если она сама идет против национального сообщества и проповедует вместо религиозной идеи политическую и антинемецкую, и тогда с ней также борются не как с религиозной, а как с политической общиной, как и со всеми другими антинемецкими силами. Вторым ограничением свободы религиозного исповедания является нравственное чувство германской расы, которое не должно нарушаться.

Эта формулировка неудачна тем, что ссылка на "обычаи и мораль" может легко открыть путь для разного рода обывателей и потенциальных моральных инквизиторов, с которыми не имеет ничего общего национал-социалистическое отношение к жизни, стремящееся воспитать свободных и естественных людей. Эта опасность стала очевидной в различных случаях после первой национал-социалистической революции 1933 года и побудила доктора Геббельса сделать следующее критическое замечание:

"Люди, чуждые природе, у которых жизнь либо уже позади, либо не заслуживает того, чтобы она была еще впереди, творят мораль во имя нашей революции..... . Дело доходит до того, что эта клика моральных судей не останавливается даже на сферах чисто частных. Они хотели бы создать в городе и деревне воровские комиссии, которые должны были бы следить за любовной жизнью Мюллера и Шульце. Если бы они добились своего, то превратили бы национал-социалистическую Германию в пустошь для наводок, где доносы, подсматривание в постели и шантаж были бы в порядке вещей".

Такое отношение, конечно же, противоречит духу нашего взгляда на жизнь и не может найти оправдания в букве партийной программы.

Совершенно очевидно, что формулировка "мораль и нравственное чувство германской расы" означает нарушение этики национал-социалистического

Volksgemeinschaft, то есть всего того, что мешает рабочим, бойцам, матерям и руководителям наилучшим образом выполнять свою задачу в жизни нашего народа. Сюда относятся также те уже обсуждавшиеся разлагающие влияния и преднамеренная ложь, которые мешают немцам думать по-немецки и чувствовать по-немецки, которые угрожают и препятствуют созданию и развитию соответствующей роду немецкой культуры. Если религиозные общины начинают действовать в таких направлениях и с такими целями или последствиями, с ними необходимо бороться - опять же не из-за их религиозного послания, а из-за антинемецкой деятельности.

Но помимо этого ограничения, НСДАП требует полной духовной свободы: с новым порядком национал-социализма приходит конец векам религиозного фанатизма и слепого догматизма, что делает невозможным любое развитие свободной культуры и однажды уничтожает царство света древнего духа и свободный порядок жизни наших германских предков в пользу пресловутого "темного" средневековья с его массовыми убийствами на религиозной почве!

Может показаться неожиданным, что сравнительно незначительное требование религиозной свободы сформулировано в пункте 24, который фактически является ядром всей программы партии. Однако остальная часть текста показывает, что вводное обязательство по свободе вероисповедания ведет к приверженности основной религиозной позиции партии как таковой:

В отличие, например, от материалистического марксизма, идеалистический национал-социализм придерживается установки, признающей высшие ценности в жизни народа и его товарищей. Такие высшие ценности, однако, всегда выражались в истории человечества в религиозных мифах и посланиях и были понятны простым людям. Поэтому за требованием партии о свободе религиозного исповедания стоит не простая и равнодушная терпимость, а страстное одобрение идеалистического отношения к жизни, которое проповедует КАЖДАЯ религия и которому нужно только помешать обернуться против Volksgemeinschaft, являющегося высшей ценностью.

Это отношение становится очень ясным, когда в программе далее говорится, что национал-социалистическая партия как таковая исповедует позитивное христианство, но без привязки к конкретной конфессии. Конечно, это прежде всего прагматичный вывод из осознания того, что немецкий народ в своей истории был глубоко сформирован христианством, что эту историю нельзя просто стереть, и что национал-социализм не хочет вызывать религиозную борьбу или новые расколы в теле немецкого народа. Наоборот, партия признает эту историю и уважает христианское исповедание большого числа своих людей:

Христианство - это преобладающее исповедание немецкого прошлого и настоящего. Поэтому оно должно, как и все другие течения нашей национальной жизни - а в силу своей важности даже больше, чем многие другие! - должно быть поставлено на службу сохранению и развитию рода нашего народа. Такое христианство, которое ставит идеалы, которые оно содержит и проповедует, на службу выживанию и высшему развитию нашего народа, является позитивным христианством. Точка зрения такого позитивного христианства представлена партией как таковой.

Конечно, это не обязывает каждого члена партии, который как личность может принять любую другую конфессию и работать над религиозной реформацией немецкого народа - до тех пор, пока он делает это как личность, не вовлекая партию в религиозные баталии:

Партия предлагает дом для ВСЕХ немцев, которые хотят быть немцами прежде всего!

Вера в высшие ценности, которые способствуют развитию и обогащению жизни народа, и их одобрение определяют отношение НСДАП к религиозным вопросам. Они образуют оплот против часто кажущегося всепоглощающим мира минусов, против окружающей нас материалистической мировой цивилизации, которая отравляет и разъедает все народы, пока они не умрут и не превратятся в бездушных роботов-потребителей. НСДАП борется против этой ползучей смерти народа - она видит ее причину в еврейском материалистическом духе, чье влияние разъедает нас извне, но также находит отклик внутри, в худших инстинктах и желаниях человека. Партия противопоставляет этому свой идеализм ценностей, который позволит оздоровить наш народ и возродить его изнутри.

И опять же, позитивное христианство является облачением этого ценностного идеализма, который мы противопоставляем материалистическому не-духу, соответствующему христианской традиции нашего народа:

Христианство проповедует любовь к ближнему - кто еще может быть ближним, как не человек? Такое отношение позволяет стать реальностью порядку, который преодолевает мир минусов и делает возможным Новый порядок, достойный человека - порядок, над которым стоит железный закон:

Общее благо превыше корысти!

